

ГРИГОРИЙ СВИРИДОВ

сказал: «Слушайте, цены вам нет, напишите мне красную икону». Они задали только один вопрос: «А какие каноны?» — «Каноны — свобода, революция». Они писали черное солнце, на фоне которого — золотые серп и молот. Житие Троцкого. Вместо «Вход Господень в Иерусалим» — «Въезд Владимира Ильича Ленина в Петроград». Забегая вперед, скажу, что 90% предметов, которые есть у меня в коллекции, я привез с Запада. В 37-м году вышла статья в «Правде», которая называлась «Насмешка над святым». Там было сказано, что псевдобогомазы издеваются над самым святым — Ленина и Сталина пишат с длинными ножками, с тонкими перстами и т. д. и т. п. В одночасье все исчезли. И это искусство кануло в Лету. И так там бы и осталось, если бы не моя способность замечать курьезы. (Улыбается.) Через несколько лет у меня была самая большая в мире коллекция — около 3 тыс. предметов. Было издано две монографии. Про орден я вам уже сказал. Коллекция продолжает расти, это такая любовь, которая никогда не пройдет. Радует факт, что подделать палехских мастеров нереально.

— **Где и как вы ищете свои сокровища? На аукционах?**

— Я работаю со спекулянтами, потому что у меня нет времени. Они мне приносят все сами. Собирая одну коллекцию, я могу начать собирать другую. Представьте себе, все, что есть в агитационном фарфоре, существует и в кости. Вся Сибирь — ковер из костей мамонта. Умельцы вырезали из них дивные агитационные фигурки. Конечно, я собрал целую коллекцию. Попутно увлекся живописью, бронзой, коврами того же периода. С покупкой архива Александрова и Орловой сложились еще несколько коллекций.

— **Как к вам попали письма Александрова и Орловой?**

— Это не письма. Архив. Письма составляют очень маленькую часть. Григорий Васильевич Александров, режиссер и ученик Сергея Михайловича Эйзенштейна. По приглашению Paramount Pictures Corporation он с учителем совершил, наверное, самое интересное путешествие первой половины 1920-х: за три года они побывали во Франции, Германии, Швейцарии, Англии, США и Мексике. Каждый день, который был проведен с Эйзенштейном, с Марлен Дитрих, с Кокто, с Гретой

Гарбо, с русской эмиграцией, Александров записывал. Эти бесценные дневники и фотографии составляют главную часть архива. Потом Александров женился на Любови Петровне Орловой. Я с пяти лет дружил с его внуком. У Орловой не было детей. Это внук Александрова. Так получилось, что мне пришлось перевезти его во Францию, где он и обосновался и уже никогда никаких связей с Россией не имел. Я купил у него архив и дачу деда. С этого началась история нескольких коллекций. Коллекции плакатов, в частности. Сегодня их около 1,5 тыс. Есть совершенно феноменальные вещи — плакаты Родченко, плакат Маяковского, лично им сделанный к выходу их с Лилей Брик фильма (таких плакатов всего два в мире, один экземпляр у Константина Эрнста, второй здесь). А вон, кстати, «Веселые ребята», видите? Сложилась и коллекция фотографий, кроме тех, что были в архиве. Например, за месяц до того, как вы сюда пришли, я купил две фотоработы Родченко. Сейчас я лечу в Америку покупать там 149 фотографий Эйзенштейна и Александрова.

— **Какие вещи особенно знаковые в этих коллекциях?**

— У меня есть коллекция меморабиллий (вещей, которые принадлежали известным людям). Среди них, например, ступа — хранительница буддистских молитвенных принадлежностей. Это подарок далай-ламы Иосифу Виссарионовичу Сталину по окончании Второй мировой войны. Тибет очень хотел, чтобы Сталин заступился за них перед красным Китаем. На ступе написано по-тибетски и по-русски: «Сталину, мыслителю и миротворцу, от далай-ламы и народа Тибета». В самой сердцевине — совершенно феноменальный сорт яшмы. Когда специалисты его видят, они падают в обморок. Сверху — камень, породу которого до сих пор не могут определить. Камень находится в серебряной шкатулке, на нем — буква «ом» — тибетская буква, которая обозначает жизнь. То есть тибетский народ и далай-лама как будто бы дарили жизнь Иосифу Виссарионовичу Сталину. Совершенно заоблачная вещь, с которой меня

ДЛЯ МЕНЯ ИСКУССТВО

прошлого века, вообще прошлый век — самое интересное время

благополучно выгнали из дома. Жена сказала: «Послушай, в еврейском доме такая штука ни к чему». И она права.

— **Куда же вы ее дели?**

— Она здесь, в офисе. Хотя, можно подумать, здесь не еврейский дом. (Улыбается.) Что еще есть в коллекции? Трость Черчилля. Портрет Марлен Дитрих, ей принадлежавший. Чернильный прибор Сталина (тоже здесь стоит). Кабинет Ворошилова — он находится на даче. И конечно, часы Эдуарда VIII. Была такая знаменитая пара — леди Симпсон и Эдуард VIII. Английский король, который отказался от престола ради любимой. Она вообще была дама своеобразная. Когда он произносил речь о том, что ради нее отказывается от престола, сказала: «Какой дурак!» Известная цитата. Они переехали во Францию, думали, что уедут на несколько недель, но больше в Англию не вернулись. Леди Симпсон подарила мужу карманные часы с золотой крышечкой. С одной стороны там компас и солнечные часы, а с другой надпись ее почерком: «Горе тому, кто пошел в неправильном направлении». Я увидел эту вещь на аукционе, где продавались все ее драгоценности и знаменитая «Пантера», брошь Cartier, которая была создана специально для нее. «Пантеру» оценили в 1,5 млн фунтов. А часики, которые мне приглянулись, шли потом. И вот продается эта «Пантера» вместо 1,5 млн за 6,5 млн. Шум-гам, а я по телефону торгуюсь из Москвы. Понимаю, что всем не до часов. Так они мне достались всего за 50 тыс. фунтов. На следующий день мне позвонили из офиса аукционного дома, предложили перепродать. Назвали сумму в 250 тыс. Коллекционер напал на коллекционера — я отказался. Часы у меня, о них написано несколько статей.

— **Вам не хочется иногда отдохнуть от вещей?**

— Нет. Я вот за несколько часов до вашего прихода получил предложение: какая-то фирма устраивает вечеринку и предлагает мне ее «иллюстрировать». Дело в том, что у меня собралась большая коллекция плакатов с гонок в Монако. 1920-е, 1930-е, 1950-е годы. Они висят у меня здесь, на стене в офисе. Фирма предлагает за день выставки €5 тыс. И вот я думаю: как я их сниму? Приеду — и нет ничего?

— **Говорят, что коллекционирование — это болезнь. Вы согласны?**

— Абсолютно. Тяжелая болезнь. Но любовь — тоже болезнь. Разве можно вылечиться от любви? Правда, моя жена всегда говорит, что, если бы я не покупал все, что покупаю, у нас бы давно были золотые прииски или нефтяные скважины. (Улыбается.) Я отвечаю: «Послушай, ну пришли бы гости и, вместо того чтобы смотреть на наши картины, обсуждали бы со мной жидкость, которая бьет из скважины? Я бы повесился».

— **Какие-то вещи, которые приобретаете, вы сами носите?**

— О, я постоянно все ношу. Например, часы, которые не ходят, но дороже их, по-моему, никаких нет. Редчайшая вещь, Cartier работал вместе с Patek Philippe. Я за этими часами гонялся, знал, кому они принадлежат, — известной американской семье. Выкупил-таки. Они показывают время правильно дважды в сутки — без пяти минут семь утром и без пяти минут семь вечером. (Улыбается.) Зато это Cartier и Patek Philippe.

— **У вещей есть своя энергетика?**

— Конечно! Попробуйте переночевать у меня дома, вы все поймете. Вот перед вами плакат — «Аэлита» Алексея Толстого, который был разработан российскими художниками, а выпущен в Германии. Герман Геринг знает кто такой? У него был брат. Старшего хотели казнить (правда, он покончил с собой накануне казни), а младший спас 500 евреев, вывез их из страны. Так вот, Геринг-младший подарил своему брату этот плакат незадолго до дня казни. Знаете, я принес его домой и не спал всю ночь. Просто не мог заснуть. Мало этого, когда утром я встал с головной болью, то даже собака моя шаталась. Тоже не спала. Как это объяснить? Мистика. Я принес плакат сюда — здесь он не мешает.

— **А чернильница Сталина?**

— Чернильница Сталина на всякий случай стоит далеко от моего кабинета, в коридоре.

— **У вас нет мысли открыть собственный музей?**

— Я строю музей Орловой и Александрова, куда поступит большая часть экспонатов, с ними связанных, плюс вещи, которые я докупил на аукционах. Музей будет на территории их дачи.

— **Вы все ценные вещи везете в Россию. Ничего не боитесь?**

— Я считаю, что все российское должно быть в России. Отберут? Но не сожгут же. Значит, будет в музеях.

БЕСЕДОВАЛА НАТАЛЬЯ ВИТВИЦКАЯ